

Зеев Дашевский

ХАНУКА.

Месяц кислев завершается праздником Ханука. Мы встречаем в Талмуде следующее обсуждение.

ЙОМА 29а.

Сказал р. Аси: почему уподобили Эстер рассвету?

Один из псалмов, который говорит о рассвете, считается относящимся к царице Эстер и к событиям Пурима.

– Сказать тебе: как рассвет – конец всей ночи, так и Эстер – конец всех чудес!

Сама по себе - очень любопытная параллель. Мы могли бы подумать, что чудеса являются образцом света, а не ночи. Но вот именно так он и говорит.

– Но ведь есть Ханука?

Ханука установлена хронологически существенно позже Пурима — между этими событиями прошло более двух веков.

– Мы говорим о том, что можно записать!

Ответ обескураживающий! При обсуждении событий нам, пожалуй, непривычно классифицировать их по тому признаку, записаны они или не записаны. Казалось бы, события произошли, и мы можем их записать или не записать. Что означает фраза: «*Мы говорим о том, что можно записать!*»? Из этого разговора мы можем ясно понять, что все согласны, что события Хануки принципиально отличаются от событий, которые привели к Пуриму. Ханука по сути своей относится к области устной Торы, а не письменной. Наша традиция говорит, что Моше получил на Синае письменную и устную Тору; письменную Тору можно и нужно записывать, а устную Тору запрещено записывать. Она передается устно. До сих пор мы понимали так, что это различие касается только того, что было получено тогда, на Синае. Теперь мы сталкиваемся с совершенно новым представлением - что существует принципиальная содержательная разница между материалом письменной и устной Торы. А если это так, то возникает вопрос: в чем такая специфика Ханукальных событий, что мы обязаны отнести их к области устной Торы, исключив из возможности записать их? – Но, с другой стороны, ведь уже написаны книги Маккавеев – значит, записаны?! - Да, но они не включены в свод Священного Писания. - Почему? - На это есть ответ: люди Великого Собрания, мудрецы и пророки, утвердили, какие книги войдут в состав Танаха, раньше, чем произошли события Хануки — поэтому они не включены. Это объяснение исторически верно, но оставляет некоторую неудовлетворенность. Хотелось бы понять, почему события, приведшие к Хануке, не могли произойти в другую эпоху!

Любопытно то, что нет ни отдельного трактата Мишны и, тем более, Гемары, который был бы посвящен празднику Ханука, в отличие от всех остальных праздников. Песаху вместе с Шавуот посвящен трактат «Песахим», Суккот

вместе с Шмини ацерет посвящен трактат «Сукка», Пуриму посвящен трактат «Мегила». Есть трактат «Рош а-шана», есть трактат «Йома», посвященный Йом Кипуру. И только Ханука остается без трактата, и нет даже особой главы в Мишне. Есть одна мишна в трактате «Бава Кама», которая относится к области ущербов, и там вскользь рассматривается случай ущерба, происшедшего от огня ханукальной свечи. Эта мишна цитируется в том единственном месте, где более или менее подробно обсуждаются законы ханукальных свечей, и это находится во второй главе трактата «Шабат». Как это бывает, обсуждение в Гемаре, коснувшись какого-то вопроса, заодно переходит к похожему вопросу, связанному с этим тематически, по форме или еще как-либо. И вот, обсудив, какие масла и какие фитили годятся, а какие не годятся для субботних свечей, Талмуд задает вопрос: а как насчет ханукальных свечей? И начинается довольно детальное обсуждение законов, относительно ханукальных свечей, и после того, как в обсуждении этих законов продвинулись довольно далеко, Талмуд, словно спохватившись, говорит: «А что такое Ханука?». Поразительно! «מאי חנוכה» И говорит Талмуд:

ШАБАТ 21б.

Что такое Ханука? Учили мудрецы: 25 кислева – дни Хануки, их восемь. В эти дни не оплакивают умерших и не постятся. Ибо, когда греки захватили Храм, они осквернили все масла, какие были в Храме. И когда возобладало царство дома Хашмонаев и победили их, они искали и нашли только один кувшин масла, запечатанный печатью первосвященника. В нем было масла лишь на один день горения, но произошло чудо, и оно горело восемь дней. На следующий год установили эти дни как праздничные с Алелем и благодарением.

«Алель» - это отрывок из книги псалмов. Алель означает восхваление Творца. А «благодарение» - мы выражаем Ему благодарность.

То, что царство Хашмонаим возобладало, здесь выступает в форме придаточного предложения. Это была очень долгая и очень необычная война, которая здесь как бы осталась за скобками. Главное здесь, что нашли это масло, было чудесное горение. В книгах Маккавеев мы ничего об этом масле не увидим. С другой стороны, когда мы читаем молитву «Шмонэ эсрэ» или благодарственную молитву после трапезы (Биркат а-мазон), то мы во все дни Хануки должны вставить в них особый абзац «За чудеса».

ВСТАВКА «ЗА ЧУДЕСА» В ХАНУКУ.

За чудеса и за избавление, и за могущество, и за спасение, и за войны, которые Ты вел за отцов наших в те дни, в это время.

«в те дни» – наверное, надо понимать ту историческую эпоху, а «это время» – этот сезон года.

В дни Матитьягу, сына Йоханана-Первосвященника из семьи Хасмонеев, и его сыновей; когда поднялось злодейское царство Греции на народ Твой, Израиль, чтобы заставить их забыть Твою Тору и преступить законы Твоего желания. Но Ты, в великой милости Твоей, стоял за них в годину их

бедствия. Вёл их борьбу, вершил их суд, воздал их мицение, предал сильных в руки слабых, многих в руки немногих, нечистых в руки чистых, злодеев в руки праведных, злоумышленников в руки занимающихся Торой Твоей. И Себе создал Ты Имя великое и святое в мире Твоем; и народу Твоему Израилю сделал Ты спасение великое и избавление как сей день. И после этого пришли сыны Твои в святые пределы дома Твоего, и освободили Храм Твой, и очистили Святилище Твое, и зажгли Свительник в месте Святости Твоей, и установили эти восемь дней Хануки, чтобы благодарить Тебя и восхвалять Твое Имя великое.

Здесь мы видим, что акцент больше всего сделан на том, что было очень сильное давление злодейского греческого царства, и что Всевышний вступился и помог, то есть здесь борьба находится в центре событий. Про то, что произошло чудо с горением, мы здесь ничего не говорим. И когда мудрецы самых разных поколений задают вопрос (в Талмуде этот вопрос прямо не ставится, но последующие мудрецы, особенно эпохи Ахроним, задают вопрос): в честь чего мудрецы установили праздник Ханука? С одной стороны, было чудо с маслом, и было бы очень странно, если бы это было поводом для установления праздника, потому что (первым эту мысль высказал Маараль) не бывает такого, чтобы чудо, сделанное Всевышним, само по себе послужило основой для установления праздника. На что это похоже? Похоже на то, что произошло что-то радостное (изгнали врагов из Храма, очистили, зажгли), устроили фейерверк, и теперь в честь этого замечательного фейерверка мы каждый год тоже устраиваем фейерверки. Это странно, учитывая, что в эпоху Первого Храма чудеса были и не такого масштаба, и даже в эпоху Второго Храма, пока Первосвященником был замечательный мудрец Шимон а-Цадик. Говорят, что в его дни нередко одна из семи свечей, которую называют западной свечой, бывало не гасла в течение года, и никакого праздника в честь этого нет. Другая сторона событий Хануки, это то, что небольшая горсточка героев одолела такую сильную армию. Сами по себе победы тоже никогда в еврейской традиции не служили основанием для установления праздника. Авраам с маленьким отрядом разбил объединенную армию четырех царей, и мы даже даты этой битвы не знаем. А это была недюжинная победа. Армия четырех царей разгромила армию пятерых царей, а Авраам с 318 человек (а мидраш говорит, что он был вдвоем со своим рабом Элиезером) разбил эту армию. И нет никакого следа этой победы в нашем календаре. И тут возникает вопрос, в честь чего установлен праздник Ханука?

Рабби Цадок обсуждает это.

ПРИ ЦАДИК.

Тема Хануки вставлена в Гемаре в главу «Что пригодно для зажигания» в связи с зажиганием субботних свечей, а не в том месте, где она упомянута в Мишне (Бава Кама 62б).

Трактат «Бава Кама» - это первый из трактатов, который посвящен вопросу имущественных отношений, а именно, законам о всевозможных имущественных ущербах. Мудрецы наши говорят, что начинать работу над собой надо не с того, чтобы становиться максимально набожным и побольше молиться, а с того, чтобы научиться не причинять другим ущерб. Это основа еврейской традиции. И в этом

трактате мимоходом разбирается вопрос об ущербе, причиненном огнем Ханукальной свечи.

И то, что тема Хануки вставлена в Гемару в главу о законах зажигания субботних свечей, рабби Цадок делает необычайно принципиальный вывод. Он говорит кратко, но нужно читать его внимательно.

Это значит, что Ханукальная свеча подобна субботней!

Он последовательно проводит принцип, что то место в Торе, где впервые что-то названо, это место особенно свойственно тому, что обсуждается. Он переносит этот принцип и на область Устной Торы. Он говорит, что если в Талмуде что-то обсуждается в связи с чем-то, то это окружение является наиболее близким к этой обсуждаемой теме. И раз Ханукальные свечи обсуждаются именно в связи с субботними свечами, то значит, они подобны, они в чем-то по сути схожи между собой.

И, казалось бы, более уместно было бы привести ее в трактате Менахот, там, где обсуждаются законы зажигания Меноры.

Трактат «Менахот» посвящен одной из областей Храмовой службы, в основном, законам о мучных приношениях, но там же обсуждается вопрос о зажигании Меноры, о маслах и так далее. И, казалось бы, если уж вы обсуждаете там вопрос о маслах для светильника, то там было бы естественно обсудить и чудо с маслом.

Ибо ведь Ханукальная свеча – память о Храмовом светильнике?! Но главное чудо в Хануку было в том, что Хасмонеи малым числом победили греков, царствовавших над целым миром и многочисленных.

Рабби Цадок не подвергает ни малейшему сомнению, что само по себе чудо с маслом не является поводом объявить эти дни праздничными.

А чудо, произошедшее с маслом, было только со стороны Всевышнего,

(Эти слова поразительны: как будто бы чудо бывает не со стороны Всевышнего. Всякое чудо со стороны Всевышнего).

потому что это зажигание было приятно Ему.

Что он хочет сказать? - По-видимому, он говорит следующее. Если мы празднуем в Песах чудо того, как посредством казней и грандиозных явлений Всевышний вывел избранный народ из дома рабства, то это, конечно, сплошные чудеса, но это чудеса, которые необходимы нам для нашего спасения. То есть чудесное спасение еврейского народа — это правильный повод для объявления праздника. Но само по себе спасение и само по себе чудо — не повод.

Сами евреи, увидев, что все масла, которые есть в Храме, осквернены, и нет чистого масла, чтобы зажечь

Вопрос о том, можно ли было зажигать в такой ситуации нечистым маслом, - это вопрос отдельного обсуждения. Он не вникает в это здесь. Допустим, что нечистое масло совсем не подходит. Тогда здесь работает принцип, что если человек в состоянии принужденного, то Тора ему прощает. Но Всевышний сделал чудо, позволив исполнить эту заповедь, и это потому, что Ему очень нравится, когда евреи в Храме зажигают светильник. Он как бы это сделал для Своего удовольствия. Это очень хорошо, это замечательно, евреи очень хотели

бы доставлять Ему удовольствие, но это не повод назначать праздник в честь того, что Он нам помог доставить Ему удовольствие.

И продолжает рабби Цадок:

А суть зажигания Меноры – в том, что сказано в мидраше (Шмот Раба 36:2).

Этот мидраш обсуждает заповедь зажигать Менору. Вопрос там такой. На протяжении сорока лет Всевышний водил евреев по пустыне, и нередко они шли и ночью при свете огненного столба. И зачем Всевышнему надо, чтобы мы Ему зажигали свет, если Он может снабжать светом в неограниченных дозах? И мидраш, на который ссылается здесь рабби Цадок, говорит следующее:

Не то, чтобы Я нуждался, чтобы они зажигали Мне свет, но Я хочу, чтобы они осветили Мне так же, как Я светил им. Зачем? Для того, чтобы возвысить вас в глазах народов, которые скажут: «евреи светят Тому, Кто светил им». На что это похоже? На зрячего и слепого, которые шли вместе. И сказал зрячий слепому: «приходи ка сюда, я буду тебя поддерживать». И так они шли вместе. Когда они вошли в дом, сказал зрячий слепому: «поди ка и зажги мне свечу, и пусть она осветит мне, чтобы ты не остался передо мной в долгу».

Всевышний говорит Израилю: «Я вас всю дорогу на протяжении сорока лет в пустыне сопровождал, поддерживал, светил вам, а теперь Я поручаю вам зажигать в Храме свечи, чтобы вы у Меня не остались в долгу». И дальше совершенно поразительное продолжение:

Суть зажигания Меноры в том, что сказано в этом мидраше. Это свет Устной Торы, которая передана Израилю, и не на Небе она.

Эти слова: «**не на Небе она**» говорит Моше народу под конец книги «Дварим». Он говорит: «Тора — она не на небе, чтобы вы сказали: «кто поднимется за нас на небо и достанет нам ее. И не за морем она, чтобы вы сказали: «кто переправится за море ... », но она близко к вам, она в устах ваших и в сердце вашем, чтобы исполнять». Это простые слова, которые говорят: «Не делай вид, что она от тебя отделена какими-то непреодолимыми расстояниями и препятствиями. Она тут, в твоих устах, в твоём сердце. Нужно только твое желание». Это простой очень глубокий и важный смысл этих слов.

Где появляются эти слова в Устной Торе? В Талмуде описывается необычайно горячий спор мудрецов Сангедрина, где обсуждается очень запутанный вопрос; и там все мудрецы объединились против самого большого авторитета, рабби Элиезера, которого называют, ни много, ни мало, рабби Элиезер а-Гадоль (Великий). Все мудрецы говорят, что некий объект способен принимать ритуальную нечистоту, а рабби Элиезер говорит, что не способен. И никакие его доводы не могут убедить противную сторону. Он объяснил свою точку зрения по всем статьям – мудрецы не принимают, он делает чудеса, призывая на помощь реку, которая потекла вспять, подтверждая его правоту, и так далее. Наконец, Голос с Неба говорит: «Чего вам, мудрецы? Галаха всегда в согласии с рабби Элиезерем». Тогда встает его главный оппонент рабби Йегошуа и говорит: «Не на Небе она. Ты, Всевышний, дал нам Тору, и теперь мы, Совет мудрецов Израиля, решаем, как Галаха». Она не на Небе, она передана еврейскому народу.

И это Устная Тора, потому что в письменной Торе мы не имеем права изменить ни одной буквы. Письменная Тора — это то, что дано через Моше. В более широком смысле, письменная Тора включает книги Пророков и Писания. Это все получено с Неба или (Писания — это не прямое пророчество) написано в пророческом духе. Это область письменной Торы, и про нее нельзя сказать, что она не на Небе, поскольку она дана с Неба. А вот устная Тора — совсем другое дело. Устная Тора требует встречной работы снизу, и не получается так, чтобы человек просто получил и передавал дальше то, что получил. Это вялое понимание не может быть точным.

Устная Тора большими частями, разными перегами записывается, но специфика устной Торы в том, что она никогда не может быть записана полностью, по определению. Она обязана быть живым потоком. Если вы попытаете устную Тору зафиксировать, то она становится немой, она перестает быть устной Торой. Каждое поколение вносит свое восприятие Торы, вносит что-то новое.

По поводу того, что зажигание Меноры связано именно с устной Торой, очень интересное замечание я слышал от нашего рава Шабтая Рапопорта, который как раз обсуждал этот отрывок из рабби Цадока. И он заметил следующую вещь. Когда коэн зажигает светильник в Храме, он наливает нужное количество чистого масла в каждый из семи светильников, и оно горит. Но кроме вроде бы объективно одинакового огня, каждый коэн вносит что-то от своей личности. Огонь горит по-разному, потому что каждый, кто зажигает, вносит свой личный элемент. Он оставляет отпечаток своей личности в этом зажигании. Так и устная Тора. Устная Тора отличается от письменной тем, что она не является совершенно объективной. Каждый человек вносит что-то от своей личности, от своего восприятия. И в нашем курсе это для нас очень важно. Когда мы пытаемся понять характер времени, очень важно, что помимо универсальных общих характеристик, каждое время получает отпечаток от моей личности, как я его воспринимаю, как я на него влияю.

Суть зажигания Меноры в том, что сказано в этом мидраше. Это свет Устной Торы, которая передана Израилю, и не на Небе она. И подобное этому выражение мы встречаем о нашем праотце Аврааме (Берешит Раба 30:10): «Вместо того, чтобы ты светил Мне в Месопотамии и ее окрестностях, приходи и свети передо Мной в Земле Израиля».

Есть такой мидраш, который сопоставляет личности Ноаха и Авраама. Это, может быть, не совсем добросовестное сравнение, потому что сравнивать Ноаха, который жил за десять поколений до Авраама и перед ним стояли другие проблемы, но, тем не менее, мудрецы Талмуда находят очень похожие и очень разные слова, обращенные к ним Всевышним. А именно, про Ноаха говорится, что он был праведный, беспорочный в его поколении и *«с Богом ходил Ноах»*, а Аврааму Бог говорит: *«иди передо Мной»*. И это образ такой, что Ноаху Бог говорит: «Ты такой преданный слуга, а тут такая грязь вокруг — держись за Мою колесницу, чтобы ты не увяз в грязи, и иди со Мной». А Аврааму тоже Бог говорит: «Ты такой преданный слуга, поэтому бери факел и иди, свети передо Мной». Есть некоторая разница в уровне. Так вот, Он говорит: «Хватит тебе светить в Месопотамии, иди-ка лучше в Мою Землю и свети здесь».

И это тоже – о том, что Тора – свет. Ибо от нашего праотца Авраама начинаются две тысячи лет Торы.

Мир запрограммирован на шесть тысяч лет: две тысячи лет хаоса, две тысячи лет Торы и две тысячи лет Машиаха. И мы ускоренным темпом приближаемся к финалу последних двух тысячелетий.

И он исполнил и выучил всю Тору, поняв из собственного сердца. \...

Тут он приводит мидраш, что Бог послал ему две почки, которые били, как фонтан, как источник, которые его обучали всему, и он проник во все законы Торы и исполнял их.

*Он возвестил людям божественность Всевышнего. И это – самая суть слов Торы, ибо корень всех слов Торы – речение: «**Я Господь Бог твой**».*

Если человек принял это, то дальше отсюда он может вывести все остальное.

*И главная сила излучения Устной Торы дана Аарону-коэну, и, как сказано (Малахи 2:7): «**Ибо уста коэна сохраняют знание, и из уст его будут испрашивать Тору**»!*

То есть то, что Ханукальные события явились результатом подвига, совершенного именно коэнской семьей, это очень важно. Маараль дает очень красивые рассуждения о том, что греки обладали некоторой огромной силой. Мы знаем из истории, из истории философии, что Греция считается колыбелью цивилизации, то есть в собственном смысле слова, цивилизация возникла именно в Греции. Это тоже чудо. Совершенно поразительно, что все, что мы знаем из других великих достижений, там все задачи были прикладными. Почему вдруг в Греции возникает философия, абстрактное знание? Это совершенно удивительно! Но это факт. И события Хануки очень важны именно как столкновение в плоскости мудрости. Столкнулись две мудрости.

События Хануки интересны, уникальны тем, что это столкновение - впервые в истории человечества — двух мудростей. Но тут надо напомнить, что греческая цивилизация по своей природе в целом (я не говорю о Спарте) была культурой демократических государств. Они образовывали колонии, они заселили все побережье Средиземного моря, окружающие народы перенимали греческую культуру, потому что она превосходила их во всех отношениях. Греки никого не принуждали, потому что им это было ни к чему, и религиозные преследования в ту эпоху были вообще неведомы, потому что идолопоклонство удобно именно своей безразмерностью, там нет недостатка в вакантных местах для божеств: уважайте наших богов, и мы будем уважать ваших. В этом суть идолопоклонства. И поэтому то, что греки начинают религиозное преследование евреев, это совершенно необычное явление.

Но, с одной стороны, Греция дала такой взлет мудрости. Что такое мудрость? Мудрость — это адекватное представление о том, как устроен мир. Греки в этом деле были чемпионами. Книги Аристотеля определили направление европейской мысли на полтора тысячелетия. И тут они вдруг наталкиваются на народ, который не готов в целом, - несмотря на не очень многочисленную группу тех, кто готов был поменять еврейскую традицию на греческую цивилизацию, - сменять свою мудрость на греческую. И эта «тупость» совершенно непонятна, она бесит в принципе. В чем дело? Дело в том, что у греческой мудрости есть

одно страшное ограничение: то, что непостижимо человеческим разумом, не надо вообще принимать во внимание. И это то, что губит классическую греческую позицию, потому что еврейская позиция исходит из того, что человеческому разуму есть предел. Человек не может постичь по-настоящему Божественную мудрость. И то, что за пределами человеческого постижения, составляет как раз базу, на которую опирается еврейская традиция. То, что мы получили через пророков от Творца некоторые сведения, которые невозможно добыть человеческим разумом. Человеческий разум может дойти до того, до чего доходят умные люди, допуская, что существует какая-то высшая сила: одна или несколько. Но эта хохма не выходит за рамки идолопоклонства. **«Я Господь, Бог твой, который вывел тебя»** - это может сообщить только настоящий живой Бог. И это то, чего невозможно вычислить человеческой мудростью. И рабби Цадок делает ударение здесь именно на том, что, фактически, основа всей настоящей еврейской мудрости — это речение: **«Я Господь, Бог твой»**. И если этого речения нет, то нет ничего.

Итак, Авраам начал период двух тысячелетий Торы. Что было в двухтысячном году от Сотворения мира? Авраам родился в 1948 году, и в 2000-ом году ему было 52 года. Это было вскоре после прекращения строительства Вавилонской башни, и Авраам стал усиленно просвещать людей, всех подряд, по части того, что есть настоящий Бог и что глупо и преступно поклоняться идолам. Начались две тысячи лет Торы, и это была совершенно другая полоса. Чем отличаются 2000 лет хаоса от 2000 лет Торы? Хаос — это когда люди живут совершенно в потемках и не имеют понятия о том, что в этом мире разлито Божественное присутствие. А 2000 лет Торы — это полоса, которая начинает раскрывать Божественное присутствие. Есть принципиальное различие. Утверждение, которое мы прочли у рабби Цадока, говорит, что

И главная сила излучения Устной Торы дана Аарону-коэну, и, как сказано (Малахи 2:7): «Ибо уста коэна сохраняют знание, и из уст его будут испрашивать Тору»!

Эта идея: «излучать Устную Тору» является центральной в учении рабби Цадока.

И об этом же сказали в мидраше (Бемидбар Раба 15:6) – что сказал Аарону: «Тебе приуготовлено нечто более великое»!

На протяжении всех дней праздника Ханука мы день за днём читаем в Торе перечень тех даров, которые приносили князья колен Израиля при введении в действие переносного Храма в Пустыне – Мишкана. Двенадцать князей – главы всех колен, кроме колена левитов, друг за другом приносят абсолютно один и тот же набор приношений, и это описание повторяется 12 раз! Казалось бы, можно было бы перечислить подробно, что приносит первый князь и сказать, что остальные принесли то же самое. Но это было бы неполной правдой, потому что при совершении важного действия каждый вносит нечто от своей личности. И вот, Аарону, при виде того, как все колена с почетом приносят приношения для ханукат а-мизбеах (введение в строй нового жертвенника) и ханукат а-Мишкан (введение в строй переносного Храма), было очень досадно, и он упал духом оттого, что его колено не получило такой же почётной роли в этом празднестве. И Бог говорит ему: «Ты не расстраивайся. Я для тебя приуготовил нечто более великое Они приносят свои жертвоприношения только пока стоит Храм, а тебе предстоит зажигать свечи». Поразительно! Это очень удивительное

успокоение Аарона. Во-первых, кто приносил их жертвоприношения руками? - Аарон. Просто то, что они приносили, это было от них. Точно так же, кто будет зажигать светильники? - Аарон. А чье масло он зажигает? - Общепризнанное, это не его масло. Поэтому - какое тут утешение? Он своими руками приносил корбанот других князей, он своими руками зажигал масло, которое приносят от всего народа. Но он-то страдает по той причине, что не от него исходит то, что приносят! Но, кроме того, Бог говорит: «Они приносят свои жертвоприношения только пока стоит Храм, а тебе предстоит зажигать Менору». Но ведь и Менору зажигают только тогда, когда Храм действует. Так чем же Он его утешил? Эта проблема настолько остра, что Рамбан довольно подробно ее анализирует и приходит к выводу, что речь идет о тех свечах, которые положили начало празднику Ханука; и мы Ханукальные свечи зажигаем и тогда, когда Храма нет. Конечно, не только коэны зажигают ханукальные свечи. Но толчок, основание для зажигания ханукальных свечей дали именно коэны.

И говорит рабби Цадок:

Но главное в зажигании свечей - это то, что ему дана сила излучать свет Устной Торы, суть которой - в словах: «приходи и свети передо Мной». И эта сила дана Аарону – являть и излучать в сердца всего Израиля свет Устной Торы посредством зажигания Храмового светильника. И об этом сказано (Бемидбар 8:3): «И сделал так Аарон: к лицевой стороне светильника зажег он лампы его, как Господь повелел Моше». И объяснил Раши (на основе Сифрей 8:5): «сказать похвальное об Аароне - что он не изменил ничего из того, что было повелено». И мы не встречаем, чтобы подобное было написано о каком-либо корбане или заповеди. Здесь это относится к глубине замысла

Обратим внимание на то, что Раши, вслед за мидрашем, подчеркивает, что то, что Аарон зажег светильник в точности так, как повелел Всевышний, заслуживает специальной похвалы. Ведь вся коэнская служба требует очень точного следования инструкции; чем же так отличилось зажигание меноры? На это справедливое удивление отвечает раби Цадок: это относится к глубине замысла!

– чтобы свечи излучали свет Устной Торы в сердца всего Израиля. И это не было сказано явно, а только намёком. И это осталось навеки, так что главное, что есть в Устной Торе, дано коэнам,

Эта мысль рабби Цадока абсолютно принципиальна. Она позволяет немного почувствовать, чем устная Тора отличается от письменной. В комментариях к Торе мы нередко встречаем подчеркивание того, что в Торе - очень много рассказов. В самом первом комментарии Раши к Торе, еще до того, как он начинает объяснять самое первое слово «*Берешит*», он цитирует вопрос рабби Ицхака: «Зачем Тора начинается с рассказов? Ведь, казалось бы, если Тора — это учение, книга законов, то начни с «этот месяц для вас», а рассказы можно поместить в сборник рассказов». Оказывается, такое представление совершенно ошибочно. **Без рассказов невозможно передать ни один закон!** В законе есть

столько оттенков и сложностей и тонкостей, что это можно передать только путем рассказов. (И это относится не только к Торе. Замечательный физик прошлого века Ричард Фридман говорил, что хорошим физиком невозможно стать, прослушав хороший курс лекций и даже прорешав определенное количество хорошо подобранных задач. Нужно личное общение, нужно подражание хорошим образцам, нужен человеческий контакт). Здесь мы видим, что Аарон получает похвалу от мудрецов за то, что он ничего не изменил. Странная похвала - если он делал так, как приказано, так за это нужно специально хвалить?! Хороший солдат, он исполнял всё, как надо. Но в инструкции содержалось намеком нечто, чего не передать ограниченными словами. Нужно слушать намеки. И Аарон понял главный намек - что зажигание Меноры предназначено для того, чтобы дать еврейскому народу роль активного участника в раскрытии Божественного света в мире. Что значит то, что Бог говорит: «Я вам светил, теперь вы посветите мне»? Разве Ему нужен этот свет? Он говорит: «Я вам давал мудрость, которая пришла с Неба на землю. Теперь ответьте Мне тем, что вы сами начните излучать мудрость, которая прошла через вас. Это и есть устная Тора. Ты, зажигая эти свечи, должен вложить тот потенциал, который тебе, коэну, дан, чтобы излучался свет устной Торы, чтобы он входил в сердца». Т.е. чтобы человек загорелся желанием Творца. В конечном счете это решает всё. Если мне захочется, чтобы из меня вышло то, что задумано, то цель достигнута. Бог говорит: «сделаем человека», Он всего лишь хочет сделать из меня человека. Он хочет, чтобы я научился наслаждаться. Если меня спросить, хочу ли я сопротивляться такому выигрышному предприятию, я скажу: «нет, конечно». Но для этого недостаточно только сказать: «буду делать хорошо и не буду - плохо». Надо еще разбираться, что хорошо и что плохо. Это очень тонкая материя, это очень долгая история. Этот полуфабрикат, который изготовлен изначально, требует заметной выделки, чтобы превратиться в человека. И для того, чтобы не потерять азарта, нужно чтобы кто-то поджигал мое сердце желанием участвовать в этой игре, которая называется «сделаем человека». Бывает так, что читаешь какую-нибудь умную книгу и вдруг тебя задевает в самое сердце, что ты прочел нечто, что ты сам почти понял, почти сформулировал то, что он здесь сказал. Это бывает очень редко, но бывает. Казалось, что вот ты много-много шагов сделал в эту сторону, но не додумался до того, что он говорит. Настоящее открытие — это когда он из тебя вытягивает соавторство в том, что он тебе преподносит. Это и есть встречное зажигание. (И так же происходит с настоящими великими исполнителями. Рассказывают, что как-то на премьере оперы Верди дирижировал великий Артуро Тосканини, и в одном месте он изменил чуть-чуть партитуру. И после окончания Верди подошел к нему и сказал: «Как ты догадался, что я хотел именно этого, но я боялся так написать, чтобы это не извратили». То есть настоящее исполнение, это когда ты догадываешься о замысле автора, которое он не изложил, потому что любое изложение в виде букв, знаков обладает определенной грубостью. Это присуще самой сути проблемы - реализованное всегда немножко грубее задуманного. И поэтому настоящий исполнитель должен быть соавтором, чтобы эти тонкости реализовать, отразить).

И это осталось навеки, так что главное, что есть в Устной Торе, дано коэнам, и – как сказано (Дварим 17:9-10): «И приди к коэнам левитам и к судье, который будет в те дни, и расспроси, и скажут они тебе

судебное решение. И поступи по слову, какое они скажут тебе с того места, которое изберет Господь, и бережно исполняй все, как они укажут тебе». И это же – главное и в Ханукальных свечах, и как написал Рамбан о том, что сказали в мидраше: «Но свечи - навеки»! Но ведь и свечи Храмового светильника были только на то время, что Храм стоял, как и корбанот!...

Хашмонаим - великие герои, которые выстояли против греческого засилья, против попыток греков заставить нас забыть Тору. Многие авторы популярных книг говорят: «Пытались заставить, но у них ничего не вышло».

Характер месяца кислев необычайно глубоко основывается на том, что единственным материалом, из которого человек может делать совершенство, являются его недостатки. И поэтому единственным материалом, из которого можно делать свет, является тьма. Удалось ли грекам заставить евреев забыть Тору? - Еще как удалось! Если мы сомневаемся в этом, оглянемся на два-три поколения Советской власти и спросим: «Удалось большевикам осуществить то, чего они хотели?». Чего они хотели? Они хотели командовать парадом. Они не только евреев давили, но еврейскую мудрость они задавили в большой степени. Почему это было необходимо? Это было совершенно необходимо, потому что если бы не забылось старое, то с какого перепугу мы бы стали вырабатывать новое? Поэтому тьма была необходима для того, чтобы мы из этой тьмы научились создавать свет своими собственными руками. Это устная Тора, которая начала развиваться только с этого периода. Развитие устной Торы необходимо, абсолютно необходимо, потому что иначе мы бы были просто передатчиками. Устная Тора начинает развиваться только с того момента, как греки действительно задавили евреев. Кончилось пророчество. Почему Ханука является по сути своей праздником именно устной Торы, а не письменной? Потому что если бы было пророчество, то можно было бы сверить, восстановить какие-то результаты с Неба. Но нет пророков. Раньше были пророки, а теперь мудрецы. Это совершенно новая фаза. Возникает устная Тора и это возвращает нас к тому, что говорится в Талмуде: *«Когда греки захватили Храм .... и тогда возобладало царство дома Хашмонаим»*. И говорит рабби Цадок: «Но тогда не было никакого царства». Хашмонаим себя не объявляли царями. Это произошло с их потомками позже. Последний из братьев, который выжил в этой войне, назывался князем. Они коэны, и им вообще не положено было брать на себя царствование. Их потомки взяли, и их за это очень осуждают. Осуждают, потому что царство положено колону Йегуды. А то, что другие присвоили себе царство, это нехорошо. Но бывают другие примеры. Например, Яровам стал царем, и его осуждают не за это, а за то, что он повел себя по-злодейски. Да, но он стал царем по слову пророка, пророк сказал ему: «тебе положено царство». И его десять колен выбрали.

Общий итог таков, что постоянное царство, конечно, может быть только у колена Йегуды и потомков Давида, но временно в разных условиях может быть царем человек из другого колена. Условие заключается в том, что царь должен исполнять свою специфическую должность. Быть еврейским царем очень непросто. Он должен соединять две вещи: он должен понимать, чего хочет Всевышний и должен внедрять это в жизнь еврейского народа. Вот две функции очень непростые. И если он это делает, он может быть прекрасным царем. Царь

Шауль был хорошим царем, пока он не споткнулся на задаче стереть Амалека. Она была ему не по силам. Кто такие цари? В Талмуде говорится, что цари — это мудрецы, потому что мудрецы хорошо знают, чего хочет Всевышний. У мудрецов ограниченная власть, они могут постановить, каков закон, но они не имеют полной власти. Если коэн, который несет в себе мудрость устной Торы, становится царем, то это временно может быть неплохим решением. Какие-то десятилетия после победы Хашмонаим жизнь была под руководством этих коэнов-царей очень хорошей, еврейской, пока не произошло страшного сбоя, когда человек увлекся внешней шелухой власти, отвлекшись от внутреннего ядра того, что он должен все время смотреть, каково желание Творца. Если он становится царем, потому что у него в руках жезл маршалский и он командует парадом, то он становится страшной силой. Коэнов правильно упрекают в том, что они присвоили себе царскую власть, но этот упрек действителен тогда, когда это внешняя сторона царской власти. Пока это было внутренне нацелено на то, чтобы реализовывать в жизни желание Творца, это было очень удачно, потому что коэны по материнской линии происходят от колена Йегуды. Жена Аарона Элишева была из колена Йегуды. И поэтому коэны несут в себе что-то царское. Мы знаем, что потомки Давида во времена уже изгнания, после разрушения Храма тоже обладали в народе какой-то властью. Потомки Давида по мужской линии были экзилархами, главными авторитетами в галуте (рейш-галута), а потомки Давида по женской линии были главами Сангедрина. Гилель был потомком Давида по материнской линии. И поэтому то, что коэны чувствовали в себе такой запал, имеет свое оправдание, но это оправдывает далеко не всё. И к сожалению, кончилось тем, что этот замечательный дом Хашмонаим был полностью истреблен, без остатка, так, что мудрецы говорят: «Тот, кто скажет, что он из потомков Хашмонаим, не верьте ему, потому что он раб».

Когда мы зажигаем Ханукальные свечи, а это главная заповедь праздника Хануки, мы провозглашаем чудо. И мы это делаем не столько в честь чуда, которое произошло со свечами, сколько в честь того, что в душе еврея никогда не истребима точка, в которой просыпается свет устной Торы. И мы не можем жить в условиях абсолютно сгустившейся тьмы. И наше поколение тому очень сильное свидетельство, потому что евреи, которые начали вырываться из большевистских лап, начали рваться только ввиду предельно сгустившейся тьмы. И поэтому работает принцип: «*Сур ме-ра, вэ-аце тов*» (отойди от зла и делай хорошо). И, самое главное, понять принцип: «Тора требует сердца». Если свет Торы - прежде всего, устной Торы - проникает в сердце, и я принимаю его с желанием, то это хорошо. Но, с другой стороны, человек создан по образу Бога, и он должен подражать Ему, но подражание возможно только в ограниченных плоскостях, а не во всех. Человек должен подражать Божественному милосердию, доброте, чуткости. Но если он чувствует в себе царские задатки, то он должен подражать в очень осторожной и ограниченной мере, потому что власть опьяняет, а царю потивопоказано опьянение.

- Почему Ханукальные свечи обсуждаются параллельно с субботними? Формально, можно увидеть связь между словами «*менуха*» и «*ханука*». В шабат — менуха, корень «нах», а в Ханука корень «хан». Иврит такой язык, где очень часто близкие или совсем идентичные по смыслу корни отличаются перестановкой букв. Как например, *симла* - *салма*, *кисба* — *кивса*, есть много примеров, когда буквы переставляются, а смысл остается тот же. «Отдыхать» (*менуха*) и «становиться лагерем» (*нах*) — очень похожие вещи. Поэтому

Ханука является той остановкой, которая сродни шабату и, мало того, Ханука является как бы источником света на все шабатот года. Ханука самаех!